
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS, FORENSIC AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Научная статья
УДК/UDC 343.8
DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-149-159

Значение оперативной службы уголовно-исполнительной системы в процессе исправления лиц, содержащихся в местах лишения свободы

К.В. Одинок

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация, kir14962@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен нетрадиционный подход к деятельности оперативной службы пенитенциарной системы, отражающий алгоритм её участия в исправлении лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Намечены конкретные способы использования оперативных данных не только для реализации задач оперативно-розыскной деятельности, указанных в соответствующих нормативно-правовых актах по данному направлению, но и для применения их, в качестве инструмента, способного стабилизировать абсолютно любое направление служебной деятельности учреждения. Предложен путь по созданию центрального планирующего органа, который должен сформировать систему, включающую порядок действий по специфическому использованию определенных средств, находящихся в арсенале оперативного отдела, для решения задач, направленных на исправление лиц, находящихся в местах лишения свободы. Приведены конкретные примеры из практической деятельности, подтверждающие необходимость создания нового планомерного подхода к процессу исправления осужденных с помощью сил и средств оперативной службы уголовно-исполнительной. Конечной целью статьи является попытка внесения изменений в действующую законодательную базу, расширить деятельность оперативной службы УИС, для формирования системы, имеющей своей главной задачей создание и поддержание единого центра, назначением которого будет регулирование исправительного процесса, в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: роль оперативного отдела, исправительный процесс, оперативный совет

Для цитирования: Одинок К. В. Значение оперативной службы уголовно-исполнительной системы в процессе исправления лиц, содержащихся в местах лишения свободы // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 149–159. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-149-159

Original article

The importance of the operational service of the penal enforcement system in the process of correcting persons held in places of deprivation of liberty

Kirill V. Odinokov

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation, kir14962@mail.ru

Abstract. The article considers an unconventional approach to the activities of the operational service of the penitentiary system, reflecting the algorithm of its participation in the correction of persons detained in places of detention. Specific ways of using operational data are outlined, not only for the implementation of the tasks of operational investigative activities (hereinafter referred to as ARDS) specified in the relevant normative legal acts in this area, but also for their application as a tool capable of stabilizing absolutely any line of official activity of the institution. A way is proposed to create a central planning body, which should form a system that includes a procedure for the specific use of certain funds in the arsenal of the operational department to solve tasks aimed at correcting persons in places of deprivation of liberty. Specific examples from practical activities are given, confirming the need to create a new, systematic approach to the process of correcting convicts, with the help of the

forces and means of the operational service of the penitentiary (hereinafter referred to as the UIS). The ultimate goal of the article is an attempt, through amendments to the current legislative framework, to expand the activities of the operational service of the criminal justice system, in order to form a system with its main task the creation and maintenance of a single center, the purpose of which will be the regulation of the correctional process, in relation to persons serving a criminal sentence in the form of imprisonment.

Keywords: the role of the operations department, the correctional process, the operational council

For citation: Odinov K. V. The importance of the operational service of the penal enforcement system in the process of correcting persons held in places of deprivation of liberty. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 149–159. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-149-159. (In Russ.).

В теории уголовно-исполнительного права между видными учеными давно существуют различные мнения к подходу в решении задач, связанных с исправительным процессом, в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы.

В научной литературе ряд известных авторов достаточно скептически относятся к цели исправления осужденных, считая ее совершенно недостижимой. Например, такой ученый, как Л.Б. Смирнов, считает, что «исправление преступников – это утопическая давняя мечта человечества, но сомнительная... декларируемая в законе цель исправления отодвигает на второй план главную цель – предупреждение преступлений» [1, с. 97].

Ученый-правовед А.В. Усс утверждает, что «демократически организованное государство не имеет права принудительно “улучшать” своих граждан и не может ставить своей целью исправление осужденных» [2, с. 29]. Профессор Д.А. Шестаков выражает следующую мысль: «Исправление осужденного причислено к целям наказания явно непродуманно: весьма сомнительно, что кого-либо можно исправить наказанием, тем более таким, как пожизненное лишение свободы или смертная казнь» [3, с. 155]. Другие авторы, наоборот, считали, что процесс исправления лиц, содержащихся в местах лишения свободы, необходимо скрупулезно изучать, пытаясь применять новые средства и методы в его практическом достижении.

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова В.И. Селивесторов отмечал, что «цель исправления преступников, независимо от их категорий, должна стоять перед государством и обществом, это политическая цель, свидетельствующая о соответствии государства целям и принципам правового, социального, демократического государства. А то, что на практике она недостижима в полном объеме, так придется повторить прописную истину из науки управления: на то она и цель, чтобы являться на данном этапе развития недостижимой». Этот же автор продолжает: «Мы согласны, что есть трудности в осуществлении исправительной функции в уголовно-исполнительной системе России. Но так ли они серьезны и так ли фатально влияют на конечные результаты деятельности исправительных учреждений? Обычно ссылаются на некую статистику рецидива после освобождения от отбывания лишения свободы, заявляя почти о стопроцентном рецидиве. Следует развеять эти научные фантазии,

независимо от того, умышленно или по неосторожности авторов они возникли» [4, с. 32].

Поддерживает вышеуказанное мнение профессор Б.Б. Казак, утверждая, что исправление осужденных является первостепенной, комплексной общегосударственной задачей страны [5, с. 200].

В современной законодательной базе, а именно в статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), дано основное определение такому понятию, как исправление осужденных, а также обозначены основные средства для достижения намеченной цели. Основные положения данной статьи гласят, что «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения», и указывают на конкретные способы достижения всего вышеперечисленного: «Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие»¹.

Приступая к рассмотрению вопроса тактики и методов, направленных на исправление осужденных, можно заметить, что общеизвестное стандартное мнение, гласит: «...в целях исправления осужденных и недопущения совершения ими различного рода преступлений целесообразно, на наш взгляд, вначале всесторонне изучить личность каждого осужденного, а также причины и условия, способствующие совершению преступлений в местах лишения свободы» [6, с. 111]. С данным утверждением нельзя не согласиться, так как анализ конкретной личности может помочь и часто способствует определению наиболее подходящих для нее средств исправления. Однако при более детальном рассмотрении указанных позиций естественным образом возникает вопрос о формировании системы, способствующей возможности действительного анализа лиц, содержащихся в местах лишения свободы. По нашему мнению, не всегда первоначальное, а иногда и последующее исследо-

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.07.2023).

вание вышеуказанных положений может отражать точную информацию о том или ином индивиде. Как показывает практика, сама личность осужденного в процессе отбывания наказания может деформироваться под воздействием различных факторов. Соответственно деятельность по её изучению – это динамичный, нескончаемый процесс, который должен улавливать любые колебания в изменении психологии человека. Однако, как свидетельствует практика, существует глобальная проблема приобщения к этой работе всех направлений служебной деятельности пенитенциарной системы, не разрешив которую достичь положительного результата невозможно.

Анализируя средства исправления осужденных, указанные в ст. 9 УИК РФ, стоит напомнить очевидную, но часто оставляемую без должного внимания истину о том, что для достижения конечной цели изменения человека, находящегося в местах лишения свободы, следует прямым или косвенным образом приобщать представителей каждого отдела и службы уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Однако вопреки вышеизложенному в практической деятельности мы наблюдаем, что применение каждого из средств исправления ошибочно соотносится лишь с конкретной службой.

Например, установленный порядок отбывания наказания (режим) ассоциируется со службой, осуществляющей свои должностные полномочия только в сфере режима и надзора (службы отдела безопасности); воспитательная работа, а также контроль за организацией общественно-полезного труда, получением общего и профессионального образования, мероприятиями, направленными на общественное воздействие, возлагается, как правило, на сотрудников воспитательных служб и т.д.

Повседневная деятельность УИС явно показывает, что без объективно заинтересованного в конечном результате, постоянно контролирующего исправительный процесс центра, где будет аккумулироваться вся информация по тем или иным проблемным вопросам, а также будут приниматься рациональные решения, направленные на стабилизацию того или иного алгоритма действий по применяемым средствам исправления, получить долговременный эффект исправительного воздействия на лиц, содержащихся в местах лишения свободы, невозможно.

Отсутствие системного подхода в исправительном процессе осужденных является подспорьем постоянно происходящих и подчас необратимых негативных процессов в исправительных учреждениях. Так, Д.М. Гаджиев в статье «О некоторых проблемах пенитенциарной системы Республики Дагестан» на основании анализа трудов ученых-пенитенциаристов проводит, как лейтмотив, действительно справедливую мысль, что современное состояние исправительных колоний способствует воспроизводству преступности [7, с. 44]. Несмотря на то, что

автор рассматривает положения дел в конкретном регионе, данная тенденция наблюдается повсеместно, практически в каждом субъекте Российской Федерации. Вышеупомянутому автору вторит А.А. Акаева в статье «Проблемы исправительного воздействия в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы», утверждая, что «действующая система отбывания наказания в виде лишения свободы приводит не к исправлению, а наоборот, к десоциализации осужденного» [8, с. 146]. Все это подтверждает проблему недостатка рациональной системы в формировании исправительного процесса среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Рассматривая исправление как основную задачу УИС, нужно отметить, что её результаты изначально зависят от восприятия лицами, содержащимися в местах лишения свободы, образа сотрудника уголовно-исполнительной системы, так как именно это положение является, с одной стороны, первостепенным, а с другой – в какой-то степени ключевым звеном в формировании правильного отношения преступных элементов к сотруднику, ставшему для осужденного авторитетом, который может использовать средства исправления, указанные в ст. 9 УИК РФ. Поэтому А.О. Каштанова в статье «Повышение уровня доверия граждан к уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» точно подметила взаимосвязь облика сотрудников УИС с отношением к ним лиц, отбывающих наказание [9, с. 129]. По нашему мнению, основной проблемой формирования правильного образа сотрудника УИС у осужденных и иных лиц является не только отсутствие у них интереса к самообразованию, но и разобщенность направлений служебной деятельности в подходе к решению тех или иных вопросов, связанных с исправительным процессом, которую постоянно в той или иной степени подмечают на подсознательном уровне лица, отбывающие наказание.

По мнению некоторых авторов, которое до сих пор поддерживается рядом практических работников пенитенциарной системы, действующие сотрудники УИС, не в силах самостоятельно проводить работу по исправлению человека, находящегося в местах лишения свободы, и поэтому «Современная практика пенитенциарной деятельности требует привлечения в ее ряды педагогов самого высокого уровня, так как объектом их воздействия являются люди, наиболее запущенные в нравственном и педагогическом отношении. Вернуть этих людей к нормальной социальной деятельности, повысить их образовательный, культурный и нравственный уровень – это задача для истинных профессионалов» [10, с. 436]. Проблема данного утверждения заключается в том, что воплотить эту мысль с учетом практических реалий достаточно сложно. Исправительное воздействие, которое ставит своей целью реальный долгосрочный результат, должно носить постоянный, системный характер, включающий в эту работу все направления

служебной деятельности УИС, а не полностью зависеть от определенного круга лиц, имеющих педагогическое образование, пусть даже самого высокого уровня. Одной из попыток централизовать работу отделов и служб, для объединения усилий по исправлению лиц, содержащихся в местах лишения свободы, стал эксперимент по внедрению такого положительного элемента, как центр исправления осужденных. Однако, как показывает практика, издержки от такого опыта оказались гораздо значительнее.

Так, сотрудники ФКУ НИИ ФСИН России Н.В. Давыдова и Е.М. Данилин в статье «Центры исправления осужденных, что показал эксперимент», исходя из опроса практических работников, указывали, что данный проект являлся недостаточно эффективным: «...иные результаты дал опрос заместителей начальников Центров по воспитательной работе. Из них, более половины (58,8%) отметили, что обстановка среди осужденных осталась без изменений...» или «...кроме того, почти половина (47,0 %) опрошенных заместителей начальников Центров по воспитательной работе высказали мнение о том, что их деятельность в условиях эксперимента усложнилась. Основными причинами этого они считают: отсутствие четких функциональных обязанностей в условиях экспериментальной работы, ясности в вопросах подчиненности; недостаточность обеспечения методическими рекомендациями, применение которых могло бы улучшить их деятельность, в частности, в процессе проведения индивидуальной воспитательной работы с осужденными. Опрос социальных работников показал, что значительная их доля (60,0%) высказали мнение о том, что содержание их деятельности в условиях эксперимента не изменилось. Вместе с тем, социальные работники высказали мнение о необходимости разрешения проблемы двойного подчинения. В модели Центра один социальный работник закреплен за двумя Центрами, и какому начальнику Центра подчиняться – неизвестно» [11, с. 214].

В четвертом квартале 2023 года нами был проведен опрос начальников учреждений УФСИН России по Рязанской области, в рамках которого было необходимо расставить приоритеты между основными отделами и службами, учитывая их роль в исправительном процессе среди лиц, находящихся в местах лишения свободы. В результате опроса сложилась, на первый взгляд, парадоксальная ситуация, которая выражалась в том, что лидером анкетирования стала оперативная служба, далее по нисходящей – список «рейтинговых позиций» распределился таким образом: второе место заняла служба отдела безопасности, третье место – воспитательная служба, четвертое место – производственная служба. Хотя такое деление направлений служебной деятельности очень условное, однако факт, следовавший из вышеупомянутого исследова-

ния, явно показывает, что большинство руководителей по тем или иным причинам отдают приоритет оперативной деятельности.

В связи с тем, что основным средством оперативного отдела в достижении цели поддержания правопорядка в учреждении является получение различного рода информации, в том числе с использованием технических средств, позволяющих получить более объективные сведения, можно с уверенностью утверждать, что использование результатов ОРД в практической деятельности необходимо не только для выявления и пресечения правонарушений или преступлений, для чего, как правило, и используется вся полученная информация, но и для ее анализа, освещения в части, касающейся других отделов и служб, с целью стабилизации их работы.

Обращаясь к законодательной базе, нужно отметить, что буквально понимаемые задачи ОРД, которые указаны как в ст. 84 УИК РФ, так и в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», достаточно ограничены и сводятся к одной узконаправленной цели, включающей, в конечном итоге, только профилактику, пресечение правонарушений, либо преступлений¹.

Практическая деятельность оперативной службы УИС свидетельствует о том, что не всегда успешная реализация оперативной информации, в ходе которой было предотвращено то или иное противоправное деяние, способствует главной цели пенитенциарной системы, а именно исправлению лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Так, в современных реалиях глобальной проблемой является азартная погоня оперативных работников за статистическими показателями, в ходе которой они бездумно задействуют свой основной инструмент – получение информации не совсем корректным, а зачастую и примитивным образом.

Предотвращая какое-либо правонарушение или преступление, представители оперативной службы оставляют человека, совершившего данные деяния (в данном случае речь идет о лицах, содержащихся в местах лишения свободы), без дальнейшего контроля, довольствуясь первоначальным внешним результатом, который при определенных обстоятельствах может перейти из положительного в отрицательный.

Последующие действия сотрудников администрации сводятся либо к наложению дисциплинарного взыскания, связанного с изоляцией фигуранта от основной массы осужденных, либо к про-

¹ См., например: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / К.К. Горяинов, С.С. Епифанов, А.Н. Журавлев [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021. 128 с. ISBN 978-5-392-34395-9. – DOI 10.31085/9785392335749-2021-128. EDN VARMJP.

филактической работе оперативного характера, которая, с одной стороны, позволяет выявить дополнительные факты и помочь в рациональном использовании их в рамках уголовного процесса, а с другой, ограничиваясь при положительном результате привлечением того или иного лица к уголовной ответственности, прекращает дальнейший контроль над ним.

Далее, работа с правонарушителем, допустившим то или иное противоправное деяние, останавливается, и оперативные сотрудники получают ложноположительный результат, который не только не решает главную задачу пенитенциарной системы, направленную на исправление человека, но и может принести значительный ущерб деятельности учреждения.

В связи с тем, что оперативная составляющая в УИС имеет достаточно обширный и удобный инструмент для получения объективных сведений по всем процессам, происходящим в местах лишения свободы, она должна занимать передовые позиции в осуществлении исправительного процесса. Однако узконаправленное применение методов и средств ОРД в УИС приближает ее к опасному формализму, порождающему отстраненность от интересов деятельности других отделов и служб, разрывая полезную и взаимовыгодную связь между ними.

Приведем пример: в 2023 году на территории одного из исправительных учреждений (далее – ИУ) Рязанской области, сотрудниками оперативного отдела в ходе проведения полного комплекса соответствующих мероприятий была пресечена попытка доставки на территорию исправительного учреждения наркотических средств и психотропных веществ. В рамках проведения определенного алгоритма действий было установлено, что главным организатором доставки является осужденный «А», который имеет существенные проблемы в уголовно-преступной среде, хотя ранее являлся претендентом на занятие лидирующих позиций.

К данному осужденному была применена мера дисциплинарного взыскания, в виде водворения в штрафной изолятор (далее – ШИЗО). Однако работа с этим осужденным после его изоляции сводилась лишь к формально-статистическому подходу. Это связано с ошибочно укоренившимся у сотрудников уголовно-исполнительной системы мнением, что, если тот или иной осужденный изолирован, значит темп работы в отношении него может быть снижен, так как он теперь не представляет никакой реальной опасности и угрозы.

В результате отсутствия правильной концептуальной системы в осуществлении исправительного процесса в отношении осужденных сотрудники администрации столкнулись с достаточно серьезными негативными последствиями. Так, осужденный «А», находясь в ШИЗО, в связи с недостаточным контролем со стороны отделов и служб смог изменить ситуацию в свою пользу таким образом, что не только его авторитет среди осужден-

ных возрос в большой степени, но ему также удалось настроить значительную массу лиц, содержащихся в учреждении, на определенные противоправные деяния.

Данный пример подтверждает вывод о том, что при бессистемном подходе внешние достижения того или иного направления служебной деятельности УИС не всегда можно расценивать как действительный и конечный результат.

Если бы в рамках рассматриваемых обстоятельств, т.е. после реализации сотрудниками оперативного отдела соответствующей информации, был бы правильно определен алгоритм действий, задействовавший в работу с этим осужденным всех представителей отделов и служб, вероятность возникновения вышеуказанных негативных процессов ничтожно мала.

Отстраненность и несогласованность действий оперативной составляющей от других направлений служебной деятельности является ключевой проблемой в формировании благоприятной атмосферы жизнедеятельности учреждения, которая, в свою очередь, создает предпосылки и условия для создания крепкого фундамента исправительного процесса в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Несмотря на очевидные вещи, мы все чаще сталкиваемся с серьезными трудностями, которые касаются практического применения данной концепции при использовании ее на практике.

Анализируя вышеизложенную проблему, в качестве одной из попыток её решения можно предложить создание коллективного органа, в который будут входить наиболее подготовленные и заинтересованные в исправительном процессе представители отделов и служб УИС. Ключевую роль здесь должны играть сотрудники оперативных служб, которые, обладая инструментом для получения информации, могут использовать ее не только для решения задач ОРД, указанных в нормативно-правовой базе, но и для формирования системного подхода, направленного на исправление лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Однако, когда речь идет об оперативной составляющей как о носительнице доминирующих позиций, это вовсе не означает, что ей отдано полное тотальное господство, исключающее творческий подход остальной массы сотрудников. Мы имеем в виду создание системы сдержек и противовесов, подразумевающую то, что каждая служба, задействованная в работе данного «органа», имеет свое равноправное мнение и должна обладать полномочиями сдерживания различных позиций, представленных на рассмотрение другими службами. Таким образом, вырабатываемая коллективным органом соответствующая политика по разрешению тех или иных проблем может быть применима при условии аргументированного соглашения большинства.

На законодательном уровне необходимо закрепить четкий порядок функционирования данного органа, который в дальнейшем, для простоты восприятия, можно именовать как «оперативный совет». В первую очередь, должен быть определен совещательный порядок, который, как показывает практика, является залогом коллективного определения дальнейшего плана соответствующих действий, направленных на исправление осужденных. Так, по нашему мнению, собрания по решению тех или иных вопросов должны проводиться не реже одного раза в неделю с обсуждением конкретных задач, а в экстренных случаях незамедлительно.

С целью исключения бюрократизма функции секретаря данного совещания должны быть возложены на начальников оперативных отделов либо на лиц, их замещающих, с обязательным отражением данной позиции в их должностных обязанностях. Суммируя все сведения и решения совета, а также оперативные данные, секретарь данного органа должен передавать их руководителю подразделения либо лицу, его замещающего, естественно, имеющего соответствующую форму допуска режима секретности для обсуждения дополнительных сведений, полученных оперативным путем.

Однако нужно отметить, что переход к данной системе является сложным процессом, который требует постепенного внедрения данной политики в деятельность учреждения, так как помимо нагрузки, относящейся к непосредственному исполнению сотрудниками своих должностных обязанностей по тому или иному направлению, им предстоит включаться в более масштабные процессы, принимая ответственные решения по тем или иным вопросам.

Цель данной системы, в конечном итоге, направлена на включение в исправительный процесс всех представителей отделов и служб УИС, без исключения, но под контролем центрального органа, который, имея более удобные средства для получения объективных сведений, может редактировать планируемые мероприятия, учитывая всю совокупность имеющихся данных.

В подтверждение мысли о необходимости воплощения в практической деятельности вышеуказанных теоретических позиций разберем более подробно проблемы некорректного и бессистемного применения некоторых средств исправления осужденных, указанных в ст. 9 УИК РФ.

Первым из них является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Законодатель на основании ст. 82 УИК РФ определяет режим, как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопас-

ность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

Уголовно-исполнительная нормативно-правовая база справедливо отводит режиму первостепенную роль, утверждая, на основании ч. 2 ст. 82 УИК РФ, что «режим создает условия для применения других средств исправления осужденных». Однако на практике повсеместно встречается проблема, свидетельствующая о том, что поддержание режима является одной из самых сложных и зачастую в неполной мере реализуемой задачей деятельности учреждений УИС. Динамика в поддержании режима никогда не бывает стабильной. Как правило, это зависит от самого главного фактора, который можно обозначить как субъективный, выражающийся в том, что одни сотрудники заинтересованы в добросовестном исполнении своих должностных обязанностей, а другие нет. Основная нагрузка по реализации средств обеспечения режима, безусловно, ложится на представителей отдела безопасности, в частности, на сотрудников дежурной смены. С одной стороны, начальник отдела, непосредственно отвечающий в рамках своих должностных полномочий за режим и надзор в учреждении, должен контролировать деятельность вышеуказанных лиц и закрепить за собой функции контроля за подчиненными, но, с другой стороны, интерес к поддержанию стабильного режима отбывания наказания в какой-либо степени должен быть у каждого представителя администрации. Для этого необходимо обратиться, к примеру, к одной из колоний УФСИН России по Рязанской области, где начальником учреждения с помощью оперативной службы был осуществлен проект по ежемесячному заседанию представителей всех отделов и служб, на котором осуществлялось общественное порицание, с отражением конкретных фактов, полученных, в том числе, оперативным путем, тех сотрудников, которые дискредитировали общую обстановку учреждения своим недобросовестным отношением к службе. Такая, казалось бы, простая, но в то же время нестандартная идея использовать оперативных работников как вспомогательный элемент стабилизации атмосферы в том или ином отделе через вышеуказанные мероприятия принесла существенные плоды, сплотив, в конечном счете, практически все направления службы колонии в единое целое.

Данная позиция носит принципиально важный характер, так как просадка в поддержании режима из-за определенных сотрудников может привести и часто приводит к совершению преступлений, связанных, например, с телефонным мошенничеством, которое в настоящее время повсеместно распространено, учитывая век развивающихся информационных технологий.

Стоит только вспомнить общеизвестный случай, имевший место в одной из исправительных колоний (далее – ИК) УФСИН России по Рязанской области в период с 2019 по 2020 год, когда осужденный, используя мобильное устройство, похитил у своих жертв крупную денежную сумму. Рассматриваемый случай отразился негативным образом как на представителях оперативной службы, которые допустили преступление на территории ИУ, так и на представителях службы отдела безопасности, так как с вырученных от мошеннических действий средств фигурант решил совершить еще одно противоправное деяние, осуществив попытку организации поставки на территорию ИУ запрещенных предметов, которые в последующем планировалось распространить среди других осужденных. Примечательно, что первоначальные характеризующие материалы свидетельствовали о положительной динамике исправительного процесса в отношении данного осужденного. Результаты проверки по данному факту указывали на то, что рассматриваемые негативные процессы стали возможными из-за несогласованности и полной разобщенности деятельности отделов и служб данного учреждения.

Рассмотрим, такое нарушение установленного порядка отбывания наказания, как участие в азартных играх, которое также затрагивает интересы различных служб. Например, материальные трудности, связанные с проигрышем, часто приводят к возникновению у осужденных нестабильного психоэмоционального состояния, с которым в последующем приходится работать сотрудникам психологической лаборатории. Стоит отметить, что указанные изменения человеческой психики под воздействием рассматриваемых обстоятельств достаточно трудно привести в норму, поэтому нередко проигравшая в азартных играх сторона, не имея средств к осуществлению денежного расчета, задумывается о действиях суицидального характера.

Вышеупомянутое нарушение установленного порядка отбывания наказания оставляет отпечаток и на деятельности сотрудников, осуществляющих функции на производстве учреждения. Так, при стабильных игровых процессах у того или иного осужденного начинает формироваться достаточный для комфортного существования личный капитал, денежные средства от которого он может незаконным способом в неограниченном количестве использовать для удовлетворения своих нужд. Соответственно осужденный сталкивается с системой альтернативного выбора, который выражается в способе распределения им своего ограниченного времени, а именно потратить его на извлечение материальной выгоды с помощью азартных игр либо провести данные часы на производственной зоне, зарабатывая денежные средства законным способом. Предпочтение отдается, как правило, первому варианту, так как шанс заработать быстро и легко лицами, находящимися в неволе, не соотносится с риском проигрыша и вытекающими из

этого факта, серьезными последствиями. В результате приобщения осужденных к игровым процессам, посещение производственной зоны снижается и, как следствие, норма выработки продукции падает, и тот или иной производственный объект несет соответствующие убытки.

Череду примеров о том, как пробелы в соблюдении установленного порядка отбывания наказания (режима), возникающие при бессистемном подходе сотрудников администрации ИУ к исправительному процессу осужденных наносят урон тому или иному направлению служебной деятельности, можно продолжать до бесконечности.

Все это свидетельствует о том, что подход к контролю режима должен осуществляться не только сотрудниками, осуществляющими свои прямые полномочия в сфере режима и надзора, но и иными представителями служб, так как упущение в одном, казалось бы, незначительном на первый взгляд нюансе, может повлечь дестабилизацию всей строящейся исправительной системы.

Необходимо обратить особое внимание на некорректное, по нашему мнению, размещение ст. 84 УИК РФ в главе 12 УИК РФ, которую законодатель обозначает, как «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что оперативная работа при правильном ее планировании и эффективном использовании может выступать в качестве своего рода направляющей, которая указывает путь к построению сложной, но эффективной, рациональной системы взаимодействия отделов и служб для получения конечного результата, заключающегося в исправлении осужденных. Как было уже отмечено, режим и его составляющие, являются, безусловно, важным элементом реализации главной цели пенитенциарной системы, однако его роль сводится к минимуму, когда в структуре его практического применения оперативная составляющая играет второстепенную роль или отсутствует совсем. Очень часто при осуществлении мероприятий, направленных на формирование режима в местах лишения свободы, можно встретить факты, когда необдуманные, поспешные действия сотрудников отдела безопасности, не согласованные с оперативной службой, приводят к групповым неповиновениям, массовым беспорядкам и т.д. Одним из примеров может служить известная ситуация, произошедшая в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области, где в 2020 году начались массовые беспорядки. Примечательно, что данное исправительное учреждение периодически занимало лидирующее положение по результативному проведению мероприятий, направленных на соблюдение установленного порядка отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Официальная версия всего произошедшего была связана с уже упомянутым бессистемным, бездумным и несвоевременным

подходом к осуществлению режимных требований в процессе исправления осужденных.

Соответственно можно сделать вывод о том, что оперативная деятельность является более широкомасштабным звеном цепи исправительного процесса осужденных, нежели режим, топорное применение которого без обдуманного «оперативного анализа» может привести к необратимым последствиям. Так, по нашему мнению, оперативной составляющей необходимо выделить особое место в УИК РФ, где будет отражена упорядоченная система, направленная на решение главной задачи пенитенциарной системы.

Следующим средством исправительного процесса осужденных законодатель обозначает воспитательную работу. Знаменитый ученый А.С. Макаренко в одной из своих работ, посвященных воспитанию личности, писал: «Воспитывая отдельную личность, мы должны думать о воспитании всего коллектива. На практике эти две задачи будут решаться только совместно и только в одном общем приёме. В каждый момент нашего воздействия на личность эти воздействия обязательно должны быть и воздействием на коллектив. И наоборот, каждое наше прикосновение к коллективу обязательно будет и воспитанием каждой личности, входящей в коллектив» [12, с. 29].

Подходя к такой сложной составляющей исправительного воздействия, как воспитательная работа, необходимо отметить, что действительно, данный процесс, направленный первоначально на исправление каждого отдельного человека, содержащегося в местах лишения свободы, косвенным или прямым образом запускает механизм влияния указанной системы на весь коллектив. Однако, к сожалению, в практической деятельности, воспитательной работой, занимаются исключительно, сотрудники воспитательного звена. Так, указанная работа сводится к узконаправленной деятельности конкретных служб, что отражается на ее качественных и количественных показателях.

Примечательно, что в ч. 4 ст. 109 УИК РФ указывается, что «воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений». Однако, как правило, сам подход к выявлению этих «особенностей» сводится к формальному выяснению самых простых и примитивных данных о той или иной личности, отсюда проистекает формирование некорректного, подчас ошибочного, воспитательного процесса с осужденными.

Ранее было отмечено, что, оперативная составляющая того или иного подразделения имеет специфический инструмент, позволяющий получать наиболее точную информацию в какой-либо сфере. Так, сотрудники оперативного отдела, включенные в воспитательный процесс, должны в первую очередь, провести соответствующие меро-

приятия, направленные на сбор более детальной информации о конкретной личности. Далее, тщательно проанализировав и проверив полученные сведения, оперативный работник, исходя из соответствующих данных, формирует, в рамках взаимодействия с представителями других заинтересованных служб, в частности, с воспитательной, первоначальные основы соответствующей программы, содержащей в себе ключевые принципы системного подхода к воспитательному процессу. Такая система, позволяющая задействовать ресурс оперативного отдела в воспитательных целях, может не только предотвратить постоянно возникающие негативные процессы в местах лишения свободы, но и существенно изменить обычный подход к воспитанию личности, поставив его на новый уровень.

Несомненно, что воспитательная работа является ключевым звеном, в общей цепи закономерностей применения средств исправительного воздействия на лиц из числа спецконтингента, без которой невозможно эффективным образом использовать два следующих инструмента, т.е. приобщение осужденных к общественно полезному труду и получению общего образования.

Завершает череду средств исправительного воздействия на осужденных, такой элемент, как общественное воздействие. Остановившись на нем более подробно, нужно отметить, что согласно основным положениям ст. 23, 87, 142 УИК РФ субъектами общественного воздействия могут быть: попечительские советы при исправительном учреждении, родительские комитеты при воспитательных колониях, общественные наблюдательные комиссии и, безусловно, различные учреждения образовательного типа, религиозные организации и т.д. Однако, это универсальное средство исправительного воздействия, как правило, смещается на второй план либо сводится к формально-статистическому подходу.

Стоит отметить, что не всегда содержание общественной деятельности вызывает у осужденных интерес, либо зачастую просто не отвечает их потребностям. Все вышеуказанное является следствием того, что привлекаемые организации, общественные объединения, как правило, имеют однотипную, общеприменительную и узконаправленную программу. Как показывает практика, даже такая важная составляющая общественного воздействия, как «религиозное окормление», подчас сводится к монотонному информированию осужденных об основных догмах того или иного вероучения, либо к совершению внешнеобрядовых традиций и устоев без какого-либо внутреннего анализа психоэмоциональной составляющей конкретного общества или индивида.

Так, некорректное, необдуманное обсуждение «вероучительных истин» религиозных деятелей с лицами, содержащимися в местах лишения

свободы, может существенным образом навредить без знания психологии конкретного человека.

В подтверждение указанной мысли приведем пример. Так, в 2023 году в одну из колоний УФСИН России по Рязанской области прибыл представитель определенной религиозной конфессии, занимающийся общественной деятельностью, который в своей проповеди «слишком буквальным» образом перечислил общеизвестные догмы. Основная масса осужденных приняла эти сведения положительно, не требуя каких-либо дополнительных разъяснений. Однако один из осужденных, имея определенные психологические отклонения неклинического характера, воспринял услышанные сведения превратным образом и пришел в крайнее отчаяние. Так, после окончания встречи с упомянутым общественным деятелем он решил совершить акт суицида. Однако попытка данного деяния была пресечена сотрудниками оперативного отдела. В ходе анализа личности данного осужденного сотрудниками, представляющими оперативную службу, было установлено, что, несмотря на то, что данный осужденный содержался среди основной массы осужденных и не требовал клинической изоляции, его психическое состояние, о чем свидетельствовали записи, сделанные в соответствующих документах медицинскими работниками специального профильного направления, требовало тщательного и постоянного контроля. Так, на первый взгляд благое дело без системного подхода и скрупулезного анализа в рамках взаимодействия отделов и служб могло обернуться негативными последствиями, повлекшими смерть человека.

Если рассмотреть такое актуальное направление общественного воздействия в рамках государственно-частного партнерства, как привлечение лиц, находящихся в неволе, к различным производственным проектам, возможность участия в которых открывает соответствующие предприятия, то, безусловно, указанные сообщества заинтересованы в использовании выгодного для них трудового резерва осужденных с целью успешной реализации своего товара. Такого рода предприятия, как правило, осуществляют дорогостоящие инвестиции в соответствующее оборудование для облегчения и ускорения труда лиц, находящихся в местах лишения свободы, а учреждение, в свою очередь, пытается заинтересовать их в получении узконаправленных и, соответственно, высокооплачиваемых профессиональных навыков, которые они в дальнейшем могут использовать после освобождения из мест лишения свободы.

Так, в одном из учреждений УФСИН России по Рязанской области был открыт производственный участок от ООО «Завод точного литья», где осужденные получали соответствующие навыки по оцинковке литых колесных центров. Примечательно, каким образом возрос спрос на данную работу даже среди негативно настроенных осужденных. Так, в агитационную программу по стабилизации

производственного процесса, центром которой стала оперативная служба, были вовлечены все сотрудники вышеупомянутого исправительного учреждения, но под соответствующим контролем оперативной составляющей. В ходе взаимодействия между отделами и службами были проведены определенные мероприятия, на первый взгляд являющиеся достаточно простыми, а именно скрупулезно проанализированы трудовые способности, организаторские качества лиц, относящихся к основной массе осужденных, осуществлены разъяснительные беседы о выгоде и пользе участия в производственном процессе и т.д. В результате такого нестандартного, комплексного подхода, схожего с деятельностью ранее предлагаемого потенциального проекта по созданию коллективного органа, направленного на разработку и реализацию тех или иных решений, удалось заинтересовать многих осужденных, в том числе ранее недобросовестно относившихся к труду, в трудоустройстве на производственную зону учреждения.

В ходе вышеизложенного был достигнут неожиданно быстрый результат, а именно несколько человек, ранее пытавшихся занять лидирующие положение среди других осужденных, обратились к представителям администрации с заявлением о желании трудоустроиться на рассматриваемый производственный участок, причем один из них в последующем стал передовиком производства, а после освобождения из мест лишения свободы применил полученные трудовые навыки на соответствующем производстве, встав на путь исправления.

Более того, целая группа лиц, ранее пытавшихся получить незаконную прибыль с помощью участия в азартных играх, оставили данную противоправную линию поведения, обратившись с просьбой к администрации о желании участвовать в производственном процессе, видя в нем возможность стабилизировать свое материальное положение без лишних издержек, выражающихся, как правило, во-первых, в возможном наложении на них дисциплинарного взыскания, а во-вторых, связанных с рисками создания вокруг себя каких-либо проблем в рамках так называемой уголовно-преступной среды.

В результате количество правонарушений, преступлений, а также иных негативных процессов, протекающих в среде осужденных, снизилось существенным образом.

Это в очередной раз подтверждает, что только системный подход, задействовавший все службы в исправительном процессе, может принести положительный результат при правильном использовании информации, которая, как правило, аккумулируется в среде сотрудников, представляющих оперативную службу.

Подводя краткий итог ко всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что задачи, закрепленные в ст. 84 УИК РФ, не совсем полно и

корректно отражают цели оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в УИС.

Нужно отметить, что, несмотря на такой огромный спектр инструментов по своевременному получению информации, законодатель, всю оперативно-розыскную деятельность сводит, как уже отмечалось, к выполнению лишь узконаправленных задач. В качестве предложения по преодолению данной проблемы можно рассмотреть попытку по закреплению в УИК РФ новой главы, которая будет четко закреплять порядок и систему осуществления оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы.

В данную главу предлагается включить основные положения гл. 12 УИК РФ, а также отразить и конкретизировать такие понятия, как дополнительные или специальные задачи ОРД, которые будут включать: обеспечение режима в исправительных учреждениях; прогнозирование потенциальных проблем в сфере служебной деятельности отделов и служб учреждения; объективный контроль за исполнительской дисциплиной отделов и служб учреждения; планирование и выработка совместно с другими службами предложений, касающихся практического применения средств ис-

правления осужденных, согласно ст. 9 УИК РФ; оперативный контроль за лицами, деятельность которых связана с общественным воздействием на осужденных. Данные задачи могут быть значительно расширены или переформулированы, но суть их построения и подобной дифференциации, указанная в вышеуказанной системе, направлена на практическую реализацию средств исправления осужденных, указанных в уголовно-исполнительном законодательстве.

Данная система, несмотря на совсем не свойственные тем или иным направлениям служебной деятельности функции, носит исключительно прикладной характер и при правильном закреплении указанных позиций в законодательной базе, способна существенным образом не только создать подушку безопасности при постоянно встречающихся проблемах и угрозах в деятельности УИС, но и коренным образом изменить общий подход всех представителей отделов и служб, приобщив их к реальному исправительному процессу, который, в конечном счете, должен стать локомотивом в создании благоприятных условий всей жизнедеятельности учреждения.

Список источников

1. *Смирнов Л.Б.* Тезисы выступления «О целях наказания и проблемах их реализации уголовно-исполнительными учреждениями» // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского конгресса уголовного права 28–29 мая 2009 г. Москва, 2009. С. 95–100.
2. *Усс А.В.* Допустимо ли исправлять осужденных // *Человек: преступление и наказание*. 1994. № 12. С. 29–33.
3. *Шестаков Д.А.* Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессий // *Правоведение*. 1998. № 4. С. 154–161.
4. *Селиверстов В.И.* Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2017. №2 (45). С. 30–37.
5. *Казак Б.Б.* Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань: Акад. права и упр. Минюста России, 2002. 324 с.
6. *Пронина О.В.* Предотвращение особо учитываемых преступлений на территории исправительных учреждений как способ обеспечения личной безопасности осужденных // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2023. Т. 45, № 1. С. 110–118. DOI 10.21779/2224-0241-2023-45-1-110-118. – EDN NLWJDC
7. *Гаджиев Д.М.* О некоторых проблемах пенитенциарной системы Республики Дагестан // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2017. № 2(45). С. 44–47.
8. *Акаева А.А.* Проблемы исправительного воздействия в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ispravitelnogo-vozdeystviya-v-rotsesse-ispolneniya-nakazaniya-v-vide-lisheniya-svobody> (дата обращения: 12.12.2023).
9. *Каишанова А.О.* Повышение уровня доверия граждан к уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-doveriya-grazhdan-k-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.12.2023).
10. *Ветошкин С.А.* Тюрьма и общество // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2005. № 6. С. 425–438. – EDN HYRFLZ.
11. *Давыдова Н.В.* Центры исправления осужденных: что показал эксперимент / Н. В. Давыдова, Е. М. Данилин // *NovaInfo.Ru*. 2015. Т. 1, № 33. С. 213–217. – EDN TPSOZD.
12. *Макаренко А.С.* О воспитании. Москва: Политиздат, 1988. 255 с.

References

1. Smirnov L.B. Tezisy vystupleniya "O tselyakh nakazaniya i problemakh ikh realizatsii ugovno-ispolnitel'nymi uchrezhdeniyami" [Abstracts of the speech "On the purposes of punishment and the problems of their implementation by penal institutions"], *Kategoriya "tsel'" v ugovnom, ugovno-ispolnitel'nom prave i kriminologii* [Category "purpose" in criminal, penal law and criminology]: materials of the IV Russian Congress of Criminal Law May 28-29, 2009 Moscow, 2009, pp. 95–100. (In Russ).
2. Uss, A.V. Dopustimo li ispravlyat' osuzhdennykh? [Is it permissible to correct convicts], *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 1994, no. 12, pp. 29–33. (In Russ).
3. Shestakov, D.A. Rossiiskaya ugovno-pravovaya politika pod uglom zreniya istoricheskoi tendentsii k smygcheniyu repressii [Russian criminal law policy from the point of view of the historical tendency to mitigate repression], *Pravovedenie*, 1998, no. 4, pp. 154–161. (In Russ).
4. Seliverstov, V.I. Korrektsiya tsepolaganiya ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: mif ili real'nost' [Correction of the goal-setting of criminal punishment in the form of imprisonment: myth or reality], *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow], 2017, no.2 (45), pp. 30–37. (In Russ).
5. Kazak B.B. Bezopasnost' ugovno-ispolnitel'noi sistemy: monografiya [Security of the penal enforcement system: monograph], Ryazan': Akad. prava i upr. Minyusta Rossii Publ., 2002, 324 p. (In Russ).
6. Pronina O. V. Predotvrashchenie osobo uchityvaemykh prestuplenii na territorii ispravitel'nykh uchrezhdenii kak sposob obespecheniya lichnoi bezopasnosti osuzhdennykh [Prevention of specially considered crimes on the territory of correctional institutions as a way to ensure the personal safety of convicts], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2023, vol. 45, no. 1, pp. 110–118. DOI 10.21779/2224-0241-2023-45-1-110-118. – EDN NLWJDC. (In Russ).
7. Gadzhiev D. M. O nekotorykh problemakh penitentsiarnoi sistemy Respubliki Dagestan [About some problems of the penitentiary system of the Republic of Dagestan], *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow], 2017, no. 2(45), pp. 44–47. (In Russ).
8. Akaeva A.A. Problemy ispravitel'nogo vozdeistviya v protsesse ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody [Problems of correctional influence in the process of execution of punishment in the form of imprisonment], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2018, no. 4. (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispravitel'nogo-vozdeystviya-v-rotsesse-ispolneniya-nakazaniya-v-vide-lisheniya-svobody> (accessed 12.12.2023).
9. Kashtanova A.O. Povyshenie urovnya doveriya grazhdan k ugovno-ispolnitel'noi sisteme rossiiskoi federatsii [Increasing the level of trust of citizens in the penal enforcement system of the Russian Federation], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2022, no. 2. (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-doveriya-grazhdan-k-golovno-ispolnitel'noy-sisteme-rossiyskoy-federatsii> (accessed 12.12.2023).
10. Vetoshkin S. A. Tyur'ma i obshchestvo [Prison and society], *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2005, no. 6, pp. 425–438. – EDN HYRFLZ. (In Russ).
11. Davydova N. V., Danilin E. M. Tsentry ispravleniya osuzhdennykh: chto pokazal eksperiment [Centers for the correction of convicts: what the experiment showed], *NovaInfo.Ru*, 2015. vol. 1, no. 33, pp. 213–217. – EDN TPSOZD. (In Russ).
12. Makarenko, A.S. O vospitanii [About education]. Moscow: Politizdat Publ., 1988, 255 p. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Одинокоев Кирилл Валерьевич, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: kir14962@mail.ru

Поступила в редакцию 29.01.2024 г.; одобрена после рецензирования 16.02.2024 г.; принята к публикации 28.02.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Odinokov Kirill Valeryevich, Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation. E-mail: kir14962@mail.ru

Received 29.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 28.02.2024